

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-

сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.133

Исследование неправильного перевода «痴» (Чи) в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории Эстетики перевода

¹Ли Гэпин,

¹Сычуаньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: в первой главе «Сна в Красном тереме» автор пишет: “Хотя бумага вся в словах нескладных, Но горечь слез в себе таит она. Все люди скажут: бесполковый «痴» (Чи) автор, – Но кто поймет, чем грудь его полна!?” Если мы хотим насладиться этой древней книгой, которая является шедевром китайского канона, то мы не можем уйти от понимания слова «痴» в ней. Перевод «Сна в Красном тереме» В. А. Панаюка стал первым полным переводом в истории зарубежных переводов «Сна в Красном тереме», однако до сих пор было проведено мало исследований, посвященных переводу китайского иероглифа «痴». Теория эстетики перевода – это теория перевода, выросшая на почве нашего языка, и между ней и нашим шедевром китайского канона существует естественное слияние. Литературный перевод сам по себе является эстетической деятельностью. В данной работе в качестве объекта исследования взято «痴», связанное с главным героем Цзя Баоюем в русском переводе «Сна в Красном тереме» В.А. Панаюк 1958 года, и в сочетании с теорией эстетики перевода переведено «痴», связанное с главным героем Цзя Баоюем. Исследование основано на теории эстетики перевода. С целью расширить исследовательские перспективы русского перевода «Сна в Красном тереме» и внести скромный вклад в продвижение зарубежного перевода китайских канонических книг.

Ключевые слова: неправильный перевод, русский перевод “Сна в Красном тереме”, Эстетическая теория перевода

Для цитирования: Ли Гэпин Исследование неправильного перевода «痴» (Чи) в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории Эстетики перевода // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 75 – 80.

Поступила в редакцию: 8 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Study on the mistranslation of “痴” (Chi) in the Russian translation of “The Dream of the Red Chamber” in the perspective of Translation Aesthetics Theory

¹Li Geping,

¹Sichuan International Studies University, China

Abstract: in the first chapter of “The Dream of the Red Chamber” the author writes: “Though the paper is full of words, it contains the bitterness of tears. All people will say, the author ‘痴’(Chi), But who will know what his chest is full of ?” If we are to enjoy this ancient book, which is a masterpiece of the Chinese canon, we cannot escape from understanding the word “痴” in it. V.A. Panasiuk’s translation of “The Dream of the Red Chamber” was the first complete translation in the history of foreign translations of “The Dream of the Red Chamber”, but so far there have been few studies devoted to the translation of the Chinese character “痴”. The theory of translation aesthetics is a theory of translation that has grown up on the soil of our language, and there is a natural fusion between it and our masterpiece of the Chinese canon. Literary translation is itself an aesthetic activity. In this paper, “痴” related to the protagonist Jia Baoyu in V.A.Panasyuk’s 1958 Russian translation of “The Dream of the Red Chamber” is taken as the object of study, and “痴” related to the protagonist Jia Baoyu is translated in com-

bination with the theory of translation aesthetics. The study is based on the theory of translation aesthetics. With the aim of broadening the research perspectives of the Russian translation of "The Dream of the Red Chamber" and making a modest contribution to the promotion of overseas translation of Chinese canonical books.

Keywords: mistranslation, Russian translation of "The Dream of the Red Chamber", Aesthetic Theory of Translation

For citation: Li Geping Study on the mistranslation of “痴” (Chi) in the Russian translation of “The Dream of the Red Chamber” in the perspective of Translation Aesthetics Theory. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 75 – 80.

The article was submitted: June 8, 2025; Approved after reviewing: August 6, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Книга «Сна в Красном тереме» – вершина китайской классической литературы, известная как «энциклопедия традиционной китайской культуры», и яркий фрагмент литературной истории Китая. Русский перевод, выполненный российским китаеведом Панасюком (В.А. Панасюк) в 1958 году, стал первым в мире полным переводом европейского текста. Русский перевод «Сна в Красном тереме» сыграл важную роль в понимании китайской культуры западными читателями. В первой главе автор упоминает о том, что: “все люди скажут: бесполковый «痴» (Чи) автор, – Но кто поймет, чем грудь его полна!?” Эта цитата – главное утверждение всей книги. «痴» очень часто встречается в книге и играет важную роль в характеристике и понимании темы романа. В Словаре китайского языка есть четыре толкования иероглифа «痴»: 1. глупый, невежественный; 2. психически ненормальный, безумный; 3. очарованный, крайне одержимый; 4. скромный, ни к чему не стремящийся [1]. Цзя Баоюй – первый герой-мужчина в «Сне в Красном тереме», его «痴» описана во многих местах текста, и понимание «痴» Цзя Баоюя может помочь читателям глубже понять весь текст в определенной степени. Как видно, правильный или неправильный перевод слова «痴» играет важную роль в понимании «Сна в Красном тереме» читателями из русскоязычных стран.

Однако, как и все переводы, русский перевод «Сна в Красном тереме» неизбежно страдает от ошибок. Если оглянуться на многие китайские традиционные переводы, то все они находятся в непростых отношениях с эстетикой. Теория эстетики перевода – это брак перевода и эстетики, а также важная часть китайской теории перевода, и в настоящее время она должна быть более решительно унаследована и продолжена. Однако в настоящее время в Китае существует меньше исследований, объединяющих теорию эстетики перевода и ошибочного перевода. В данной статье

мы рассмотрим перевод «痴», связанного с Цзя Баоюем, из русского перевода «Сна в Красном тереме» 1958 года в качестве примера и обсудим проблему неправильного перевода «痴» с точки зрения эстетического воспроизведения в перспективе теории эстетики перевода.

Материалы и методы исследований

В данной работе мы выбираем в качестве корпуса «痴», относящееся к главному герою Цзя Баою из «Сна в Красном тереме», переведенного русским китаеведом Панасюком в 1958 году, а в качестве теоретической основы выбираем теорию эстетики перевода. В данной работе используется подход концептуальной интерпретации для объяснения выбранных теорий и создания теоретической основы для данного исследования. В работе также используется метод текстуального сравнения для сопоставления оригинального текста с русским переводом и анализа ошибок в переводе.

Результаты и обсуждения

1. Определение понятия «неправильный перевод»

Фан Мэнчики в «Словаре перевода» указывает, что неправильный перевод – это "отклонение от оригинального текста в плане идеологического смысла или содержания" [2]. Словарь современного китайского языка объясняет "ошибочный перевод" как "неправильный перевод" [3]. Толкование "неправильного перевода" в двух вышеупомянутых словарях может быть классифицировано как неправильный перевод, созданный переводчиком из-за отклонения в понимании или неправильного выражения.

2. Эстетическая теория перевода

Любовь к красоте разделяют все. Эстетика – это изучение эстетического отношения человека к реальности. Немецкий классический философ Баумгартен первым использовал термин "естетика", и с тех пор эстетика постепенно превратилась в самостоятельную дисциплину [2, с. 295]. Фан Мэнчики в "Словаре перевода" определяет эстетику перевода следующим образом: выявление эстетических истоков перевода, исследование особого

значения эстетики для перевода, признание науки и мастерства перевода с точки зрения эстетики, применение основных принципов эстетики для выдвижения эстетических стандартов различных жанров, анализ, экспликация и решение эстетических проблем в межъязыковой трансформации [2, с. 296]. В развитие теории эстетики перевода в Китае наиболее выдающийся вклад внес Лю Мицин. В его статье "Основная теоретическая концепция эстетики перевода", опубликованной в 1986 году, впервые была выдвинута основная нормативная концепция современной теории эстетики перевода [4]. В 2005 году Лю Мицин в своем "Введении в эстетику перевода" более подробно объяснил, что такое эстетический субъект и объект. В 2011 году вышла его книга "Теория эстетики перевода", написанная в соавторстве с Чжан Янем, в которой он усовершенствовал теоретическую базу эстетики перевода, рассмотрев теорию эстетической ценности и теорию эстетического выражения на основе "Введения в эстетику перевода". Эстетика перевода – это кросс-лингвистическая и кросскультурная когнитивная деятельность, кросслингвистический и кросс-культурный когнитивный процесс, который охватывает пять сегментов, изображение которых в совокупности можно обозначить как парсимональную процессуальную теорию эстетики перевода [5]. Как показано ниже:

Понимание текста на языке оригинала – понимание как основа:

- Эстетическое сканирование информации в тексте на языке оригинала – сканирование информации является ключевым моментом

- Создание прототипа текста перевода – прототип продукта

- Эстетическая обработка переведенных текстов – оптимизация прототипа

- Завершающее построение переводных текстов – переводческие продукты

Подводя итог, можно сказать, что каждое из пяти звеньев эстетики перевода незаменимо, и переводчики должны выполнять свою работу шаг за шагом. В этом подразделе автор кратко рассматривает теорию эстетики перевода и эстетику перевода, а затем обсуждает аспект эстетики перевода в связи с переводом «痴», который связан с Цзя Баоюем, в русском переводе «Сна в Красном тереме».

3. Анализ неправильного перевода «痴» в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории эстетики перевода и выяснение причин неправильного перевода

3.1 Толкование «痴» Цзя Баоюя

По статистике автора, «痴», относящееся к Цзя Баоюю, встречается 29 раз во всем тексте. «痴» – это своего рода болезнь с точки зрения его состава. Но в «Сне в Красном тереме» «痴» наделено глубоким смыслом. В «Сне в Красном тереме» «痴» имеет три значения: совершать поступки, противоречащие здравому смыслу, быть одержимым мирскими вещами в буддийском смысле и быть наивным и тупым в общем смысле [9]. «痴» Цзя Баоюя – это глубоко красивое слово, это любовь и одержимость, это для людей и вещей "психологическая одержимость" [6]. Чувствующим людям и чувствующим вещам свойственно бережное отношение.

Объект «痴» Цзя Баоюя можно условно разделить на три категории: Во-первых, «痴» окружающих его девушек; Цзя Баоюй отличается от других мужчин семьи Цзя, которые играют с девушками и порабощают их, тем, что он искренне любит и уважает окружающих его девушек. Он считал, что все девушки являются олицетворением кроткости, а мужчины – грязные твари, и их судьба была для него

совершенно безразличной. Например, он обожал себе руку, но спросил у девочки, которая его обожгла, не больно ли ему; он промок под дождем, но предупредил другую девочку, попавшую под дождь, чтобы она укрылась. Вторая – его «痴» Дайю. Любовь между Бао Юем и Дай Юем проходит через весь текст, с того момента, как он впервые увидел Дай Юя, сошел с ума и уронил свой собственный нефрит, а затем Дай Юй умерла, и он также сдержал клятву: "Если ты умрешь, я стану монахом". В отличие от первой, для девушек первая – это увлечение, своего рода братская любовь, а для Дайю – исключительная любовь. В-третьих, его «痴» всем натуральным. Хрустальноблещущий служитель-Прошлая жизнь Цзя Баоюя. У него сильная связь с природой. Он считал, что "Не только травы и деревья, но и все живое в Поднебесной, обладающее чувствами и разумом".

Таким образом, «痴» Цзя Баоюя – это не только отличительная черта его характера, но и ключ к пониманию всей книги «Сон в Красном тереме».

3.2 Эстетическое воспроизведение «痴» Цзя Баоюя

По статистике автора, во всем тексте Цзя Баоюя слово «痴» встречается в общей сложности 29 раз. Как показано ниже:

Таблица 1
Table 1

Русский перевод	Количество случаев
развратник	1
безумный, безумие	3
Заблудший	1
упрямство	1
глубокая апатия	1
потрясти	1
ошеломить	1
Помешательство, помешался	2
Задумчивость задумался задумчивый	3
сумасшедший	1
несбыточный	1
замешательство	1
натура увлекающаяся	1
Странность странный	3
перевести и заменить	1
пренебрежение	6
безрассудный	1

Из таблицы видно, что при переводе слова «痴», относящегося к Цзя Баоюю в тексте, переводчики интерпретировали разные коннотации, и результаты переводов оказались различными. В шести случаях переводчики не перевели их, а предпочли проигнорировать, что было связано с выбранным базовым текстом, пока неясно, в то время как переводчики остальных 23 переводов сделали разные обработки в соответствии с различными контекстами. Как Оценка Цзя Юйцунем Цзя Баоюю в главе 2:“若生于公侯富贵之家，则为情痴情种”。 Русский перевод: “Рожденные в знатных и богатых домах, – они в большинстве случаев становятся развратниками”.

Русский перевод “情痴情种” – “развратник” означает похотливый человек. В предыдущей главе автор проанализировал «痴» Цзя Баоюя и рассказал о его «痴» окружающими его девушками как о разновидности настоящей любви. Остальные мужчины в семье Цзя выступают за «похоть», но только Баоюй настаивает на «любви». Его «痴» окружающими его девушками не направлено на обладание ими, и он относится к каждой девушке с искренней любовью и сердечным уважением. В вышеупомянутой статье автор говорил об эстетической теории процесса перевода, в которой первым процессом является понимание текста на языке оригинала, а понимание – это основа; эстетика перевода включает в себя сложную «трехмерную структуру», в которой самым основным измерением является лингвистическое измерение, сосредо-

точенное на смысле текста и его эстетическом выражении [5, с. 92]. Иными словами, интерпретировать традиционное значение неправильного перевода с точки зрения теории эстетики перевода – значит не понять послание текста на языке оригинала, что нарушает самое основное измерение эстетики перевода – лингвистическое измерение. Перевод «情痴» как «развратник» явно нарушает самый главный аспект эстетики перевода - понимание является основой. Приведенная здесь трактовка «развратник» явно не соответствует пониманию смысла оригинального текста и создает у русского читателя впечатление, что «情痴» люди, такие как Цзя Баоюй, являются развратниками, что противоречит смыслу «情痴» воспетому китайскими литераторами и писателями. Противоположность тому, что китайские литераторы и писатели называли «情痴». А в контексте этого предложения Лэн Цзысин говорил о том, что Цзя Баоюй сказал, что он придет к развратному призраку без сомнения, Цзя Юйцунь на опровержение Лэн Цзысина, видно, что «развратник» в данном случае явно ошибся.

А также “如尔则天分中生成一段痴情，吾辈推之为意淫”, Русский перевод “Такие же, как ты, от природы склонны к безумным увлечениям, которые мы считаем мысленным развратом.” Перевод «痴情» как «безумные увлечения». Чжоу Жучан, исследователь «Сна в Красном тереме», однажды прокомментировал «痴情» здесь: Одна из них заключается в том, что она сама по себе является

истинным наставлением «любви», высотой; другая – в том, что ее значение и ценность не понимаются и не переносятся миром, и всегда подвергаются самому общему и сильному противодействию [7]. Его «痴» – это крайняя точка любви, истинный смысл любви. Любой, кто слишком настойчив в своих эмоциях, можно назвать глупцом [8]. Здесь мы видим, что «痴» Баоюя похвальна. Перевод «痴情» как «безумные увлечения» передает негативную эмоцию. Хотя на уровне сканирования информации, которая переводит смысл Цзя Баоюя как образ этого бунтаря в феодальной аристократической семье, ошибки нет, и это не является неправильным переводом в традиционном смысле, с уровня сканирования эстетической информации теории эстетики перевода, сканирование переводчиком его эстетической информации не стоит на месте, и это является своего рода неправильной интерпретацией и искажением.

3.3 Исследование причин неправильного перевода романа Цзя Баоюя «痴»

Господин Цянь Чжуншу однажды сказал: «Перевод всегда основывается на языке оригинала как отправной точке и на языке перевода как точке прибытия, от начального отправления до конечного прибытия, что является очень трудным путешествием». Это очень трудное путешествие. На этом пути нас ждут шипы и синяки, риски, потери и убытки [10].

Китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям, китайский – к синотибетской, а русский – к индоевропейской. Прежде всего, различия в языке и культуре приведут к отклонению смысла переведенного текста от оригинала. Например, «情痴» – это своего рода высота любви, которую ценили древние китайские литераторы и писатели. Переводчики также не передали в своих переводах культурный подтекст, что привело к ошибкам в переводе.

Во-вторых, личный опыт переводчика, его воображение и культурная точка зрения отражаются

не только на интерпретации буквального смысла оригинального текста, но и на постижении более глубокого культурного подтекста и духовной сущности оригинального произведения. «Смысл» в глазах переводчика отклоняется от смысла автора оригинала, что приводит к неправильному переводу [11].

Наконец, текст «Сна в Красном тереме» обладает сильной эстетической ценностью, и, будучи вершиной классических шедевров, его содержание, естественно, открыто для множества интерпретаций. Чем совершеннее литературное произведение, тем богаче его эстетическая информация, и тем сложнее переводчику исчерпать возможности ее понимания и передачи [12]. Это затрудняет точное понимание переводчиком смысла произведения, что приводит к невозможности воспроизвести текстуальный смысл и эстетический посыл оригинального текста.

Выводы

Перевод «Сна в Красном тереме», выполненный В.А. Панасюком – первый полный перевод в истории зарубежных переводов «Сна в Красном тереме», и это смелая попытка преодолеть культурные и языковые барьеры. Анализируя ошибочный перевод «痴» Цзя Баоюя в переводе Панасюка «Сон в Красном тереме» с точки зрения теории эстетики перевода. Несмотря на наличие ошибок в переводе, не все они носят негативный характер, в определенной степени отражая понимание переводчиком текста оригинала, демонстрируя сложность и богатство культурных обменов между Китаем и Россией, что не только открывает новую перспективу для будущих исследований ошибок в переводе, но и позволяет читателям иметь в голове мерило, когда они читают переведенный текст, чтобы не выносить субъективных суждений, и способствует тому, чтобы теория эстетики перевода играла большую роль в руководстве переводом превосходной китайской классики.

Список источников

1. 汉语大辞典//上海辞书出版社. 2012.
2. 方梦之. 译学辞典//上海外语教育出版社. 2004. C. 7.
3. 现代汉语大词典//汉语大词典出版社. 2000. C. 541.
4. 刘宓庆. 翻译美学理论构想//中国翻译. 1986. № 4. C. 19–24.
5. 刘宓庆, 章艳. 翻译美学理论//外语教学与研究出版社. 2011. C. 91.
6. 胡文彬. 贾宝玉的痴与悟//温州师范学院学报(哲学社会科学版). 2003. № 6. C. 53 – 56.
7. 周汝昌. 红楼梦与中华文化//华艺出版社. 1998. C. 125.
8. 梁颖. 都云作者痴, 谁解痴中味—《红楼梦》“痴”字在霍译本和杨译本中的再现//哈尔滨学院学报. 2011. № 8. C. 83 – 88.
9. 梁颖. 《红楼梦》“痴”字在霍克斯英译本中的再现//海外英语. 2011. № 2. C. 172 – 173.

10. 钱钟书. 七缀集//上海古籍出版社. 1985. C. 80.
11. 孟天伦. 霍克思译《红楼梦》的误译现象及成因//长春师范大学学报. 2024. № 5. C. 115 – 118.
12. 谢天振. 超越文本超越翻译//复旦大学出版社. 2014. C. 136.

References

1. 汉语大辞典//上海辞书出版社. 2012.
2. 方梦之. 译学辞典//上海外语教育出版社. 2004. P. 7.
3. 现代汉语大词典//汉语大词典出版社. 2000. P. 541.
4. 刘宓庆. 翻译美学理论构想//中国翻译. 1986. No. 4. P. 19–24.
5. 刘宓庆 · 章艳. 翻译美学理论//外语教学与研究出版社. 2011. P. 91.
6. 胡文彬. 贾宝玉的痴与悟//温州师范学院学报(哲学社会科学版). 2003. No. 6. P. 53 – 56.
7. 周汝昌. 红楼梦与中华文化//华艺出版社. 1998. P. 125.
8. 梁颖. 都云作者痴, 谁解痴中味—《红楼梦》“痴”字在霍译本和杨译本中的再现//哈尔滨学院学报. 2011. No. 8. P. 83 – 88.
9. 《红楼梦》“痴”字在霍克斯英译本中的再现//海外英语. 2011. No. 2. P. 172 – 173.
10. 钱钟书. 七缀集//上海古籍出版社. 1985. P. 80.
11. 孟天伦. 霍克思译《红楼梦》的误译现象及成因//长春师范大学学报. 2024. No. 5. P. 115 – 118.
12. 谢天振. 超越文本超越翻译//复旦大学出版社. 2014. P. 136.

Информация об авторе

Ли Гэпин, аспирант, Институт русского языка, Сычуаньский университет иностранных языков, Китай,
ligeipingkr@163.com

© Ли Гэпин, 2025